

5. *Sobieski, J.* Instrukcyja JW. JM. Pana wojewody ruskiego (Jakuba Sobieskiego oycy króla Jana III) Ichmościom Panom Synom. Do cudzych krajów jadącym / J. Sobieski. – Warszawa: Drukarnia Józefa Ungra, 1865. – 53 s.

6. *Żołędź-Strzelczyk, D.* O przedsięwzięciu peregrynacyjnej. Edukacyjne wojaże szlachty z Rzeczypospolitej w świetle instrukcji podróży / D. Żołędź-Strzelczyk. – Warszawa: Muzeum Pałacu Króla Jana III w Wilanowie, 2020. – 436 s.

7. *Górski, J.* Rada pańska, Wyd. W. Czermak / J. Górski. – Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1892. – 140 s.

8. Biblioteka Jagiellońska w Krakowie. – Zbiór Rękopisów. Rkps. 2279.

9. Biblioteka Książąt Czartoryskich w Krakowie // Zbiór Rękopisów. Rkps. – 1897. – S. 5–8.

10. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie // Archiwum Radziwiłłów. Dz. IV. Sygn. 178. – S. 1–2.

11. *Chachaj, M.* Zagraniczna edukacja Radziwiłłów od początku XVI do połowy XVII wieku / M. Chachaj. – Lublin: Wyd-wo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1995. – S. 171.

(Дата падачы: 26.02.2021 г.)

Ю. В. Кейко

Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, Гродно

J. Kejko

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno

УДК 94(476):271.2«1858/1863»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ В 1858–1863 ГГ.

FEATURES OF ORTHODOX CHURCH CONSTRUCTION IN BELARUS IN 1858–1863

В статье раскрывается процесс организации и осуществления православного храмового строительства на белорусских землях в 1858–1863 гг. Выявлены причины данного явления и его особенности по каждой губернии. Сделан вывод о роли и значении православного храмового строительства в отечественной истории.

Ключевые слова: православная конфессия; храмовое строительство; белорусские губернии.

The article reveals the process of organizing and implementing Orthodox church construction in the Belarusian lands in 1858–1863. The causes of this phenomenon and its features for each province are revealed. The author draws a conclusion about the role and significance of Orthodox church construction in national history.

Orthodox confession; Church construction; the Belarusian province.

Православное храмовое строительство на территории Беларуси активно разворачивалось с 1858 г. и до 1864 г. осуществлялось двумя ведомствами: Министерством государственных имуществ (в государственных владениях) и Министерством внутренних дел (в частновладельческих землях). Соответственно сложились разные подходы к организации данного процесса. Изучение феномена не получило должного освещения в отечественной и зарубежной историографии. Отношение помещиков и местной администрации к строительству православных храмов рассмотрено в работах авторов второй половины XIX в.: Н. Д. Извекова [1] и И. Семашко [2]. Из современных изданий поверхностно и фрагментарно вопрос затронут в монографиях П. В. Шевкуна [3], И. Н. Слюньковой [4]. В «Вестнике Брестского государственного университета» (№ 6, 2017 г.) опубликована статья С. М. Восовича [5], в которой автор продублировал документ «Об установлении порядка производства церковных построек в Западных губерниях», хранящийся в фондах Литовского государственного исторического архива.

Министерство государственных имуществ занялось церковно-строительной деятельностью с 14 июля 1845 г. по указу императора [6, с. 42], а с 1846 г. в губернских центрах были учреждены палаты государственных имуществ, контролируемые генерал-губернатором [7, с. 37]. В палаты министерство направляло архитекторов и инженеров. Для выполнения надзора за строительством церковных объектов дополнительно назначался гражданский инженер [4, с. 123].

Активизировалось храмовое строительство с 1850-х гг. Правительство обратило внимание на состояние церквей в частновладельческих имениях. Согласно указам императора от 14 апреля, 19 апреля и 11 июля 1852 г., на помещиков были возложены обязанности по ремонту и строительству православных храмов, но они их игнорировали: собранные деньги и подготовленный крестьянами стройматериал для церкви использовались не по назначению; ремонт выполнялся небрежно; возведение церкви ограничивалось лишь закладкой фундамента. Попытки заставить помещиков с помощью полиции выполнять свои обязанности не дали положительного результата [8, л. 49 об.].

29 июля 1852 г. вышло новое распоряжение императора, требовавшее привести в порядок православные храмы в государственных владениях западных губерний. В связи с этим был произведен осмотр церковных зданий «особыми Комиссиями» и составлены акты [9, л. 7]. Полученные сведения палаты госимуществ представили в профильное министерство. После изучения документации было признано, что система церковного строительства, заложенная в 40-е гг. XIX в., оказалась неудачной.

В 1858 г. министр государственных имуществ М. Н. Муравьев поручил местной администрации собрать сведения о состоянии православных храмов. Выяснилось, что из 850 церквей в государственных землевладениях

Северо-Западного края необходимо построить 289 церквей и в 331 церкви провести ремонтные работы. Следовательно, только 230 храмов находились в исправном состоянии. По распоряжению министра строительство православных храмов изъяли из ведения палат госимуществ и передали под личный контроль управляющих палатами. В их подчинении оставались техники и право осуществления строительных работ хозяйственным способом [8, л. 51]. Затем министерство совместно с Синодом Русской Православной церкви разработало новый подход к сооружению храмов: вместо ранее строившихся обширных каменных и деревянных церквей возводились преимущественно деревянные церковные здания небольших размеров без всяких излишеств во внешнем убранстве. Кроме того, требовалось упростить конструкцию строений, поскольку возведение и ремонт храмов выполняли крестьяне или местные мастера [9, л. 7], для чего издали специальные типовые чертежи № 1–5 [8, л. 51].

В свою очередь М. Н. Муравьев подготовил специальные правила по организации и осуществлению церковно-строительных работ в ведомственных циркулярах за 1858 г. Циркуляр от 16 января «Об устройстве Православных церквей в казенных имениях Западных губерний» был адресован управляющим палатами государственных имуществ западных губерний и раскрывал ключевые аспекты организации церковно-строительного процесса без четких инструкций: составление проектно-сметной документации, поиск и приобретение стройматериалов, а также поиск мастеров [10, л. 7–8]. Следующий циркуляр от 21 февраля 1858 г. «О нормальных проектах и сметах на постройку Православных церквей» дополнял предыдущий, поскольку освещал механизм применения новой проектно-сметной документации, составленной технико-строительной комиссией Министерства госимуществ [10, л. 5]. Дополнением к пункту 1 циркуляра от 16 января 1858 г., разрешающему превышать размеры храмов на основе предоставленной министерством проектно-сметной документации и вместо деревянных сооружать церковные здания из кирпича, стал циркуляр «С препровождением нормальных чертежей и смет на постройку каменных церквей» (7 июня 1858 г.). Этот документ позволял возводить храмы вместимостью до 500 (чертеж № 8) – 700 человек (чертеж № 9) [9, л. 111]. Процедура передачи церковных зданий, новых и отремонтированных, духовному ведомству регламентировалась циркуляром от 16 июня 1858 г. [9, л. 122]. Особенности составления отчетной документации по расходу денежных средств на церковные постройки определялись циркулярным предписанием «Об отчетности по устройству церквей западных губерний» (16 июля 1858 г.) [9, л. 133].

29 июля 1858 г. в своей записке министр госимуществ просил митрополита Литовской епархии Иосифа Семашко принять меры в отношении местных священников, не следящих за состоянием храмов. Только приходское духовенство в своем распоряжении не имело средств и перекладывало

всю ответственность на прихожан, из которых для этой цели избирали церковных старост. Соответственно, роль священников сводилась к мотивации одних и других. Кроме того, по мнению митрополита Иосифа, проблема была в том, что большинство православного населения епархии – бедные крестьяне, зависимые от помещиков-католиков, а в государственных владениях – от чиновников-поляков [2, с. 1228–1229]. Помещики стремились переложить ответственность на местную администрацию [2, с. 1229; 3, с. 119].

Текущая ситуация была доведена до сведения императора Александра II и обсуждена в Совете Министров на основе записки министра внутренних дел графа С. С. Ланского. 16 января 1858 г. император по этому вопросу вынес резолюцию, в которой решил выделить кредит для тех приходов, в которых предполагалось строить церкви. Он велел предоставить министру на строительство православных храмов в девяти западных губерниях кредит в государственном заемном банке до 500 000 руб. сроком на 28 лет или 33 года. Все распоряжения по строительству были переданы в компетенцию генерал-губернаторов и губернаторов под контролем министра внутренних дел. Министру госимуществ, главному управляющему путями сообщений было поручено передать в Министерство внутренних дел составленные в их ведомствах чертежи храмов [8, л. 50–50 об.]. Из этого следует, что строительство православных храмов в помещичьих имениях западных губерний с 16 января 1858 г. было передано в ведение Министерства внутренних дел при содействии военных инженеров и архитекторов Генерального штаба [4, с. 127; 11, с. 160].

Министерству требовалось осмотреть и возобновить в помещичьих имениях 9-ти губерний Западного края 4705 приходских храмов. Задача усложнялась рядом обстоятельств. Во-первых, отсутствовала материальная поддержка и помощь от крестьян и духовенства [12, л. 1]. Само духовенство находилось в бедственном положении, его благосостояние зависело от прихожан и владельцев имений. Во-вторых, усилилась пропаганда польской культуры, в последующем выразившаяся в восстании. В-третьих, ведомство не имело этнографических и статистических сведений о состоянии региона. Епархии не знали точного числа приходских церквей (кем, когда и на чей земле они сооружены и в каком состоянии находятся). Нужно было собрать всю эту информацию и одновременно заниматься церковно-строительными работами [8, л. 50 об.].

В целом в первые годы своей деятельности ведомство ориентировалось на комплекс мер, разработанных вице-директором департамента духовных дел иностранных исповеданий (с 1865–1867 гг. руководителем церковно-строительного комитета в Западном крае) П. Н. Батюшковым. Эти меры предусматривали следующее: отстранение помещиков от церковно-строительного дела; командирование в губернии офицеров Генерального штаба

для осмотра храмов; выделение денежных средств из казны; приглашение русского общества к пожертвованиям [13, с. 16].

Министерство внутренних дел приняло во внимание ошибочный подход ведомства госимуществ – одновременное церковное строительство на всей территории Северо-Западного края, выбрав метод постепенного перехода от одного района к другому. Прежде всего оно обратило внимание на храмы «белорусских» губерний (Могилевской и Витебской), которые являлись по-рубужной территорией, где нужно было остановить распространение латинопольского прозелитизма. Причем в министерстве решили не делить выделенные на строительство 500 000 руб. между другими губерниями [8, л. 51].

Оценив масштабы предстоящих работ, ведомство в помощь губернаторам командировало своих чиновников для осмотра церковных зданий. В присутствии местного духовенства и прихожан они были обязаны определить стоимость строительных работ, найти способы для ее уменьшения, составить смету и выяснить, какие церкви можно восстановить, а какие упразднить [8, л. 51 об.].

Акцент правительство сделало на возведение деревянных храмов и ремонт действующих. Стоимость строительства не должна была превышать 3000 руб. Это объяснялось тем, что некоторые приходы не имели церквей и богослужения там не проводились несколько лет. Соответственно, важно было обеспечить население «молитвенным домом» [8, л. 51]. К тому же лесистая местность позволяла быстрее и дешевле произвести строительные работы. Такая позиция государства негативно повлияла на архитектурный облик храмов: был нарушен один из основных принципов храмовой архитектуры – принцип благолепия церковного здания [4, с. 127].

После первого осмотра церковей оказалось, что изданные при Министерстве государственных имуществ в 1858 г. чертежи «грешили» простотой, малой вместимостью проектируемых зданий, отсутствием колоколен и др. недостатками. Архитекторам разрешалось создавать новые чертежи. В местечках и селениях с большой плотностью населения, особенно в тех, где находились костелы, предлагалось возводить преимущественно каменные храмы и по возможности с красивыми внешними архитектурными элементами. Отдельное внимание обращалось на объединение малочисленных приходов. Предполагалось вместо двух или трех храмов построить один каменный, чтобы снизить бремя прихожан по отработке повинностей для обеспечения духовенства и содержания церковей. При планировании строительства чиновники должны были учитывать, что новую церковь можно было возводить только там, где существующая не могла быть отремонтирована [8, л. 52].

Качественно и успешно церковно-строительная программа была реализована в Могилевской губернии благодаря губернатору А. П. Беклемишеву. С 1859 по 1866 г. там были осмотрены все 473 церкви в частновладель-

ческих имениях. Из них перестройке и ремонту подлежали 314 храмов. Первоначально при осмотре церковей прихожане активно изъявляли желание принять участие в данном процессе, но затем отказались. Только семь приходских обществ оказали помощь в осуществлении церковно-строительных работ в своей местности. Помимо этого, Могилевская епархия выделила около 30 000 руб. из кошелевых церковных сумм (пожертвования прихожан) [8, л. 52 об.]. Для привлечения интереса к строительству храмов в губернии А. П. Беклемишев распорядился предоставлять подрядчикам и строителям льготы при заключении контрактов. В среднем на храм отводилось 2369 руб., в то время как по ведомству Министерства госимуществ по упрощенным чертежам возведение одной церкви обходилось в 2820 руб. [8, л. 53].

В Витебской губернии строительство развернулось параллельно с Могилевской губернией, но имело свои особенности. На это повлиял ряд факторов. Во-первых, безразличие со стороны духовенства и прихожан по причине бедности приходов и местной администрации, большинство лиц которой представляли католики. Во-вторых, министерству не хватало для губернии в своем ведомстве квалифицированных специалистов, а Главное управление путей сообщения отказалось направить свои кадры. В-третьих, сказывалась нехватка подрядчиков из центральных губерний империи. В-четвертых, отсутствовали сведения о текущем состоянии храмов. Из-за периодически возникавших конфликтов между губернской властью и епархией Министерство внутренних дел отправило в губернию офицера Генштаба для осмотра всех храмов и поручило ему составление проектно-сметной документации, оставив за губернатором право распределять деньги и заключать контракты с подрядчиками и строителями [8, л. 53].

Такой подход министерства положительно повлиял на духовенство, и оно согласилось закрыть 19 храмов из 134, где были малочисленные приходы [8, л. 53 об.]. С 1858 по 1863 г. было построено 8 каменных храмов, отремонтировано и перестроено 12 каменных храмов (в одном храме Полоцкого уезда сделан ремонт за счет помещика Хрептовича) и 45 деревянных (в 4 храмах Велижского уезда ремонт произведен на средства помещика Потешкина). В среднем на каждый храм по Витебской губернии было затрачено 2215 руб. [14, л. 92 об. – 98].

По такому же плану проводились церковно-строительные работы в Минской губернии, куда были направлены два офицера Генерального штаба, которые с местными техниками в 1862 г. осмотрели фактически половину храмов (211 из 411). Проектно-сметная документация была одобрена в министерстве. С подрядчиками и строителями в губернском правлении были заключены контракты. Нарушило планы ведомства восстание 1863–1864 гг., охватившее губернию. Надзор за строительством был временно прекращен и восстановлен после подавления восстания [8, л. 54].

Система церковного строительства в помещичьих имениях «белорусских» губерний, разработанная Министерством внутренних дел, была утверждена 2 мая 1863 г. в Государственном совете. Далее министерство занялось церковным строительством в киевском генерал-губернаторстве, а затем переключилось на виленское генерал-губернаторство [8, л. 54 об.].

Таким образом, в государственных владениях на территории Беларуси строительством православных храмов занимались губернские палаты государственных имуществ Министерства государственных имуществ под руководством управляющих. Процесс осуществления церковно-строительных работ регламентировался ведомственными циркулярами.

В частновладельческих землях надзор за строительством православных храмов производили офицеры Генерального штаба, командированные Министерством внутренних дел. В их обязанности входили осмотр храмов и составление проектно-сметной документации. Распределение денежных средств и заключение контрактов с подрядчиками и строителями осуществляли губернские правления.

Список использованных источников

1. *Извеков, Н. Д.* Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г. / Н. Д. Извеков. – М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1899. – 522 с.
2. Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора: в 3 т. – СПб.: Тип. император. Акад. наук, 1883. – Т. 3. – 1402 с.
3. *Шевкун, П. В.* Империя и церковь: российская политика в отношении православия на территории Беларуси (1796–1855 гг.): монография / П. В. Шевкун. – Витебск: ВГМУ, 2015. – 202 с.
4. *Слюнькова, И. Н.* Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия / И. Н. Слюнькова. – М., 2009. – 615 с.
5. *Восович, С. М.* Строительство православных храмов в Беларуси в 1831–1867 гг. / С. М. Восович // Вестник Брестского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 14–18.
6. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887: в 5 ч. – СПб.: Тип. Я. И. Либермана, 1888. – Ч. 2. Попечительство. Поземельное устройство. – 547 с.
7. *Крапивин, В. С.* Деятельность Министерства государственных имуществ по поддержке духовенства и образования в Беларуси (1839–1863 гг.) / В. С. Крапивин // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 16 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск: Четыре четверти, 2016. – С. 36–38.
8. Lietuvos Valstybes Istorijos Archyvas (LVIA). – F. 378. Ap. 73. V. 1650.
9. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 31. Оп. 1. Д. 338.
10. НИАБ в Гродно. – Ф. 8. Оп. 1. Д. 1265.

11. Министерство внутренних дел (1802–1902): исторический очерк. – СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1902. – 225 с.
12. НИАБ в Гродно. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 1091.
13. Памяти Помпея Николаевича Батюшкова. – СПб.: Тип. Высочайше утвержден. товарищества «Общественная польза», 1892. – 60 с.
14. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2503. Оп. 1. Д. 45.

(Дата подачи: 25.02.2021 г.)

О. Б. Келлер

Белорусский государственный университет, Минск

O. Keller

Belarusian State University, Minsk

УДК 94:34(430)

ФЕНОМЕН «ГАНЗЫ»

THE HANSA PHENOMENON

Можно назвать целый ряд явлений и феноменов общеевропейского характера, которые, уходя корнями в глубь веков, служили связующими звеньями между странами Западной, Северной, Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в периоды Средневековья и Раннего Нового времени. К ним относятся «восточная колонизация», «Ганза», основание университетов, а также иных учебных и образовательных заведений, трансферт римского и немецкого права, книгопечатание, Реформация, Контрреформация, иезуиты, буржуазные революции и пр. Статья посвящена феномену «Ганзы» и ее значению в жизни средневековой Европы.

Ключевые слова: «Ганза»; занимавшиеся иноземной торговлей объединения купцов (купеческие гильдии); торговые дела между Центральной, Восточной и Северной Европой.

It is possible to name a number of phenomena of a pan-European nature, which, going back centuries, served as connecting links between the countries of Western, Northern, Central, Eastern and South-Eastern Europe during the Middle Ages and Early New Age. These include «Eastern colonization», «Hansa», the founding of universities, as well as other educational and educational institutions, the transfer of Roman and German law, typography, the Reformation, Counter-Reformation, the Jesuits, the bourgeois revolutions, etc. The article by Doctor of Historical Sciences Professor O. B. Keller is devoted to the phenomenon of «Hansa» and its significance in the life of medieval Europe.

Keywords: The Hansa; engaged in foreign trade of merchants' associations (merchant guilds); trade between Central, Eastern and Northern Europe.

К сожалению, о феномене «Ганзы» и ее значении в жизни средневековой Европы, в том числе и истории Беларуси и Руси, знает лишь весьма и весьма узкий круг специалистов.